

ПЕРЛОКУТИВНЫЙ ЭФФЕКТ В РЕЧЕВЫХ АКТАХ-ЗАПРОСАХ

Анохина Светлана Петровна
Д.филол.н., профессор,
Тольяттинский государственный
университет, г. Тольятти

PERLOCUTIONARY EFFECT IN "INQUIRY" AS A SPEECH ACT

S. Anokhina

Annotation

The urgency of the present article is caused by the modern anthropocentred paradigm in linguistics, and one of its essential research domains is a problem of the successful communication. Therefore the general aim of our investigation is supposed to present language tools effecting the success of the interaction in the mentioned speech acts. The article describes question-answer structures and the types of communicative exchange on the basis of their proposition and perlocutionary goal. While describing the language patterns we use the following methods: lingua-pragmatic analysis, semantic-structural, and linguistic modeling. In the course of the analysis three types of the communicative exchange are determined by two criteria: 1) structural – the addresser and the addressee are direct interaction partners; 2) content-pragmatic – the correspondence between the proposition and the perlocutive goal in the question and in the answer. According to the above we note a symmetric communicative exchange and an asymmetric one.

Keywords: dialogue entity, proposition, illocution, perlocutionary effect, perlocutionary goal, speech act, communicative exchange.

Аннотация

Актуальность работы определяется современной антропоцентричной парадигмой лингвистики, одним из важнейших исследовательских аспектов которой является успешность коммуникации. Это обуславливает основную цель настоящего исследования – систематизировать факторы, способствующие или препятствующие успешности коммуникативного взаимодействия в одном из типов речевых актов.

В ходе анализа языкового материала были выделены типы коммуникативного обмена на основе двух критериев: 1) структурном – адресантом иницирующей реплики является 1-е лицо, адресатом – 2-е; или же адресатом/ адресантом ответной реплики является 3-е лицо; 2) содержательно-прагматическом – соответствие / несоответствие ответной реплики по своему пропозициональному содержанию и типу речевого акта пропозициональному содержанию и типу речевого акта иницирующей реплики. В соответствии с этим мы различаем симметричный коммуникативный обмен и асимметричный.

Ключевые слова:

Диалогическое единство, пропозиция, иллокуция, перлокутивный эффект, перлокутивная цель, речевой акт, коммуникативный обмен.

Одна из самых общих классификаций речевых актов содержит пять типов: декларации, репрезентативы, экспрессивы, директивы и комиссивы [1, с.53]. Классификация базовых речевых актов (далее РА) К. Kehlich мало отличается от вышеприведённой: разница состоит в том, что в ней отсутствуют декларации, место которых заполняют вердиктивы [2, с.218–219].

Как видим, ни в той, ни в другой классификации запрос как тип РА не присутствует. Выделение вопроса (в нашей терминологии запроса) как отдельного типа речевого действия (Sprechhandlungstyp), термин, который можно, по нашему мнению, считать эквивалентным термину speech act, встречаем в классификации U. Maas [3, с. 199–229]. Однако, и этот автор не всегда последователен, так как включает вопросы в одну рубрику с требованиями (директивами), так как речевое действие вопроса может быть сведено к речевому действию требования, а именно: "Скажи мне X" [3, с. 213].

Вместе с тем, указывая на необходимость соблюдения определённых правил поведения при совершении иллокутивного акта Дж. Сёрль пишет: "... такие действия как задавание вопросов или высказывание утверждений, регулируются правилами" [4, с.57].

Итак, являются ли вопросы речевыми актами? Согласно основоположнику теории речевых актов Дж.Остину, безусловно "да", так как каждое высказывание состоит из локутивного и иллокутивного акта [5].

Ещё более прояснит этот вопрос учёт не только иллокуции, но и прелокуции высказывания, а именно перлокутивной цели [6, с. 164]. Мы разделяем позицию данной коллективной монографии на то, что теорию употребления предложений, разработанную в самом общем виде Г.П.Грайсом [7], можно принять как теорию перлокутивных актов [6, с. 177]. И, как справедливо замечено там же, перлокутивные акты существовали в теории языка на правах пасынков: "Und der perlokutionaere Akt ist von den

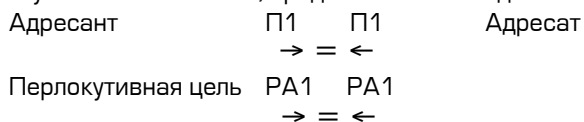
Sprechakttheoretikern bisher sehr stiefmuetterlich behandelt" [ibid]. И такое состояние дел продолжается и до настоящего времени: в своём подавляющем большинстве речевые акты исследуются в отношении их иллокутивной силы [8, 9, 10, 11, 12] и лишь некоторые авторы затрагивают в той или иной мере их перлокутивный эффект [13; 14, с. 51]. Принимая во внимание такое положение дел, мы надеемся, что данная работа внесёт определённый вклад в развитие теории перлокуции.

Объектом описания являются диалогические единства (далее ДЕ), иницирующими репликами в которых выступают речевые акты (далее РА) в форме общих и частных вопросов; предметом – перлокутивный эффект в моделях коммуникативных актов (далее КА), реализующийся в данных ДЕ.

Различие между РА и КА заключается в том, что РА ориентирован на действие, а КА – на взаимодействие; при КА имеет место обмен речевыми действиями [15, с. 14–15], что наиболее ярко проявляется именно в ДЕ, содержащих запросы, и что позволяет объективно судить о перлокутивном эффекте. Таким образом, в них имеет место коммуникативный обмен – "минимальная единица взаимодействия на интеракционном уровне, с помощью которой удаётся направить процесс интеракции к достижению общего коммуникативного намерения" [16, с.295].

Материал был отобран из произведений В.Шекспира, при описании которого использовались методы прагматического анализа, структурно-семантического анализа и лингвистического моделирования. В ходе анализа мы выделяли типы коммуникативного обмена на основе двух критериев: 1) структурном – адресантом является 1-е лицо, адресатом/адресантом – 2-е лицо; или же адресатом является 2-е лицо, а вместо него адресантом (отвечающим на иницирующую реплику) является 3-е лицо; 2) содержательно-прагматическом – соответствии/несоответствии ответной реплики по своей позиции и типу РА тому, что по Г.Хенне представляет собой "обусловленную ожидаемость" [17, с. 24], заложенную в иницирующей реплике.

В соответствии с этим мы различаем симметричный коммуникативный обмен, представленный моделью:

(Условные обозначения:

П – пропозиция, РА – речевой акт)

Данная модель реализуется в следующих ДЕ:

GRUMIO. ... is all ready, and all things neat?

NATHANIEL. All things is ready [18, p.62]

PAROLLES. Why do you think so?

HELENA. You do so much backward when you fight [19, p. 8]

DUKE. I know the well. How dost thou, my good fellow?

CLOWN. Truly, sir, the better for my foes and the worse for my friends [20, p. 73]

DUKE. How can it be?

CLOWN. Marry, sir, they praise me and make me an ass of me [20, p. 73].

Часть пропозиционального содержания иницирующей реплики может быть скорректирована в ответе, но это принципиально не меняет модели, напр.:

VIOLA. Dost thou live by the tabor?

CLOWN. No, sir, I live by the church [20, p. 42].

Пропозиция иницирующей реплики может быть имплицитной в ответной реплике, дополненной эксплицитными компонентами, что в структурно-грамматическом плане представляет собой эллипсис. Однако, по нашему мнению, следует различать структурный эллипсис от прагматического.

При первом пропозиция вопроса включена в компоненты ответа, который представляет собой ассертив, напр.:

GRUMIO. Where is he?

CURTIS. In her chamber [18, p.65].

DUKE. When came he to this town?

ANTONIO. Today, my lord [20, p. 76]

SIR TOBY. When did I see thee so put down?

AGUECHEEK. Never in your life, I think [20, p.76]

BAPTISTA. Who comes with him?

BIONDELLO. O, sir, his lackey ... [18, p. 52]

OLIVIA. Who has done this, Sir Andrew?

AGUECHEEK. The Count's gentleman, one Cesario [20, p. 79].

HORTENSIO. Content. What's the wager?

LUCENTIO. Twenty crowns [18, p.92].

При прагматическом эллипсисе пропозиция иницирующей реплики, как уже было сказано, присутствует в ответно имплицитно, а эксплицитные компоненты уточняют её, представляя собой уже не ассертивы, а дескриптивы, приближающиеся в определённых случаях к вердиктивам, например:

CLOWN. Say'st thou that house is dark?

MALVOLIO. As hell, sir Topes [20, p. 68].

TRANIO. Signor Gremio, came you from the church?

GREMIO. As willingly as e'er I came from school [18, p. 55].

SIR TOBY. Art thou good at these kickshawses, knight?

AGUECHEEK. As any man in Illyria, whatsoever he be [20, p. 9].

VIOLA. What's she?

CAPTAIN. A virtuous maid, the daughter of a count [20, p. 14].

OLIVIA. How does he love me?

VIOLA. With adorations, fertile tears, with groans that thunder love, with sighs of fire [20, p. 19].

Таким образом, при прагматическом эллипсисе в ответ на иницирующую реплику данные ДЕ реализуют следующую модель коммуникативного обмена:

Адресант	П1	П2+П1(импл.)	Адресат
	→ = ←		
Перлокутивная цель	РА1	РА1	
	→ = ←		

Иницирующие реплики – частные вопросы в последних ДЕ, обуславливают своим пропозициональным содержанием перлокутивную цель и, следовательно, в них (ДЕ) реализуется такая модель коммуникативного обмена как:

Адресант	П1	П1(косв)	Адресат
	→ ≈ ←		
Перлокутивная цель	РА1	РА1(косв.)	
	→ ≈ ←		

Перлокутивная цель может быть выражена в частных вопросах и другими элементами пропозиционального содержания, а не самим его семантическим типом – модусным, как в описанных выше случаях, например, значением глагола–сказуемого:

BAPTISTA. How likes Gremio these quichwitted folks?
 GREMIO. Believe me, sir, they butt together well [18, p. 91] или же предикативным именем:
 FIRST SOLDIER. ... and to his valour, what is his honesty?
 PAROLLES. He will steal, sir, any egg out of a cloister ... [19, p. 79].
 LUCENTIO. Mistress, what's your opinion of your sister?
 BIANCA. That, being mad herself, she's madly mated [18, p. 58].

Как видим, перлокутивная цель – вердиктив, определяется лексическим компонентом пропозиционального содержания. Соответственно, подобные коммуникативные обмены реализуют модель:

Адресант	П1	П1(импл.)	Адресат
	→ ≈ ←		
Перлокутивная цель	РА1	РА1	
	→ = ←		

Но такие элементы пропозиции как *opinion, like, think* и т.п. не всегда проецируют перлокутивную цель – вердиктивное высказывание. Здесь нам представляется уместным ввести понятия "субъект запроса" и "объект запроса": первый совпадает с адресатом, а второй – нет, т.е. от первого адресант желает получить ответ о его собственных действиях; во втором случае пропозиция запроса и ответа о реферируют к другим объектам действительности, как это наглядно иллюстрирует следующий многошаговый коммуникативный обмен:

CLOWN. What is the opinion of Pethagores concerning fowe? (объект запроса)
 MALVOLIO. That the soul of our grandma might haply inhabit a bird (ассертивное высказывание).

CLOWN. What think'st thou of his opinion?
 (субъект запроса)
 MALVOLIO. I think nobly of the soul, and no way approve his opinion (вердиктивное высказывание:
 ср. перформативный глагол для этого типа РА approve) [20, p. 69].

Понятие субъекта/объекта запроса оказывается продуктивным и при перлокутивной цели – комиссивном РА, в формировании чего основную роль играет морфологический аспект пропозиционального содержания РА запроса – будущее время. Ср.:

SIR TOBY. What will thou do?
 MARIA. I will drop in his way some obscure epistles of love [20, p. 29] и:
 BERTRAM. What shall e done to him?
 SECOND LORD. Nothing but let him thanks [19, p. 76].

Но пропозициональное содержание комиссива может представлять собой малоинформативное высказывание [21], и, таким образом, конкретная перлокутивная цель не достигается:

FIRST SOLDIER. He calls for the fortune.
 What will you say without 'em?
 PAROLLES. I will confess what I knew without constraint, if je pinch me like a pastry, I can say no more [19, p. 74]

Аналогично и при ассертивах:
 PETRUCHIO. Why, sir, what's your conceit in that?
 GREMIO. O, sir, the conceit is deeper than you think for ... [18, p. 76].

Асимметричный коммуникативный обмен может представать в нескольких разновидностях в зависимости от нарушения либо структурного, либо содержательно-прагматического соответствия иницирующей и ответной реплик. Наименьшая асимметрия вследствие содержательного несоответствия наблюдается в следующем ДЕ:

FIRST SOLDIER. But wilt thou faithfully?
 (рассказывать о своих войсках в ситуации допроса)
 PAROLLES. If I do not, damn me [19, p.67].

Модель данного коммуникативного обмена можно представить в виде:

Адресант	П1	П2+П1(импл.)	Адресат
	→ ≈ ←		
Перлокутивная цель	РА1	ПА2+РА1(импл.)	
	→ ≈ ←		

Косвенность соответствия и пропозиционального содержания ответной реплики пропозициональному содержанию иницирующей реплики, и типа РА перлокутивной цели обусловлена формой условного отрицательного предложения, которое допускает трансформацию: * I will be = I promise, otherwise damn me.

Следующий коммуникативный обмен реализует модель:

Адресант	П1	П1(косв)	Адресат
	→	≈ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА1	
	→	= ←	

Имплицитность П1 обусловлена таким видом репрезентативного высказывания – ответной реплики, как заключение (conclusion) [1, с. 53], а не ассертив:

LUCENTIO. Hear'st thou Biondello?
 BIONDELLO. I cannot tarry [18, p. 81]

Имплицитной является не только пропозиция, но сам ожидаемый РА в ответе – комиссиве в следующем коммуникативном обмене:

AGUECHEEK. Will either of you bear me a challenge?
 SIR TOBY. Go, write it in a material hand [20, p. 48].

Следовательно, данный коммуникативный обмен реализует модель:

Адресант	П1	П2	Адресат
	→	≠ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА2	
	→	≠ ←	

Частичная содержательно-прагматическая асимметрия может быть обусловлена в частных вопросах несоответствием предположения адресанта о том, что адресат знает (точный) ответ [3, с. 214] действительному положению дел:

SECOND LORD. Where's your master?
 SERVANT. He met the Duke in the street, sir, of whom he hath taken a solemn leave [19, p. 73].
 OLIVIA. Where is Malvolio?
 MARIA. He's coming, madam, but in a very strange manner [20, p.52].

Модель данного коммуникативного обмена можно представить, основываясь на соответствии РА в вопросе ответе, регулируемом правилом "вопрос – ответ-репрезентатив" в виде:

Адресант	П1(опр.)	П2 (неопр.)	Адресат
	→	≠ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА1	
	→	= ←	

Во всех этих случаях коммуникативный обмен можно считать адекватным в той или иной мере, так как в той или иной мере налицо совпадение коммуникативного намерения и коммуникативного успеха [22, с.74], в отличие от тех, в которых коммуникативный обмен неуспешен, т.е.перлокутивная цель не достигнута, так как ответ и по пропозициональному содержанию, и по виду РА не соответствует ожидаемому репрезентативу. Таким образом, независимо от вида РА в ответной реплике, обозначим

его как РА 2 в модели, реализуемой подобными коммуникативными обменами:

Адресант	П1	П2	Адресат
	→	≠ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА2	
	→	≠ ←	

Представленная модель реализуется в коммуникативных обменах, где РА 2 – вопрос: COUNTESS. Love you y son?

HELENA. Do not you love him, madam? [19, p. 18]
 GREMIO. But will you woo this wild-cat?
 PETRUCHIO. Will I live? [18, p.18]
 TRANIO. Sir, what are you that offer to beat my servant?
 VINCENTIO. What am I, sir? Nay, what are you, sir? [18, p.86]
 TRANIO. Yow now ! What's the matter?
 BAPTISTA. What, I the an lunatic? [18, p.86].
 РА 2 - директив (просьба):
 PAROLLES. Will this capriccio hold in thee, art sure
 BERTRAM. Go with me to my chamber and advise me [19,p.41].
 OLIVIA. Have you ore to say?
 VIOLA. Good madam, let me see your face [20, p.18].
 РА 2 - директив (предложение):
 CLOWN. How now, my hearts! Did you never see the picture of 'wethree'?
 SIR TOBY. Welcome, ass. Now let's Have a catch [20, p.25].
 HELENA. But if I help, what do you promise me?
 KING. Make thy demand [19, p.28]
 РА 2 - директив (приказ)
 VIOLA. The honourable lady of the house, which is she?
 OLIVIA. Speak to me, I shall answer for her [18, p. 17]
 РА 2 - директив (совет):
 MARIA. Why appear you with this ridiculous boldness before my lady?
 MALVOLIO. ' Be not afraid of greatness'. 't was well writ [20, p.53]
 PETRUCHIO. But where is Kate?
 TRANIO. See not your bride in these unreverent robes. Go to my chamber, put clothes of mine [18, p.53].

Мы относим РА ответных реплик к виду советов, а не запрещений на том основании, что между ними "великое различие, такое же, какое между произволением и необходимостью" [23, с. 302], на что указывают такие компоненты пропозиции как in these unreverent robes, put clothes of mine и цитата в первом примере.

РА 2 - вердиктив.
 BAPTISTA. If you should die before him, where's her (его дочери, к которой сватаются) dower?
 TRANIO. That's but a cave: h is old, I young [18, p.45].
 РА 2 - комиссив; приказ:
 AGUECHEEK. Where shall I find you?
 SIR TOBY. We'll call thee at the cubiculo. Go [20, p. 49].

В специальном вопросе асимметрия коммуникативного обмена может основываться на пропозициональном содержании ответа, хотя тип РА и соответствует перлокутивной цели – репрезентатив в виде утверждения.

TRANIO. We said the wench, when he rose again?
GREMIO. Trembled and shock, for why he stamp'd and swore [18, p. 55].

Следовательно, модель данного коммуникативного обмена предстаёт в варианте:

Адресант	П1	П2	Адресат 1
	→	≠ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА1	
	→	= ←	

Единичным случаем представлен коммуникативный обмен, асимметричный и по содержанию, и по форме:

VAPTISTA [to LUCENTIO]. But do you here, sir?
Have you married my daughter Without asking my good will?
VINCENTIO. Fear not, Baptista; we will content you, so go to

[18, p.88], что можно представить моделью:

Адресант	П1	ПО	Адресат 1
	→	≠ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА0	
	→	≠ ←	
Адресант	П1	П2	Адресат 2
	→	≠ ←	
Перлокутивная цель	РА1	РА2	
	→	≠ ←	

Предпринятый анализ позволяет сделать следующие заключения. Перлокутивные акты достигают своей цели не всегда [5, с. 134], что позволяет различать успешный коммуникативный обмен, малоуспешный (ответ малоинформативный) и неуспешный.

Симметричный коммуникативный обмен – это не только "вопрос – репрезентатив в ответе", но и такие случаи, когда пропозиция вопроса проецирует другой РА, например, комиссив или вердиктив, т.е. перлокутивная цель определяется не только типом РА, но и его пропозициональным содержанием (в лексическом и морфологическом аспектах).

Асимметрию коммуникативного обмена при инициирующей реплике – специальном вопросе, может обуславливать пропозиция ответа при соответствии в нём типа РА перлокутивной цели; ещё одной специфической причиной асимметрии в данных ДЕ является ложная или частично ложная потенциальная пресуппозиция [1, с.27] адресанта.

Наибольшая вариативность моделей коммуникативного обмена наблюдается при частичной содержательно-прагматической асимметрии и прагматическом эллипсисе, что, по всей вероятности, отражает закономерности разговорной (хотя и стилизованной) речи Шекспировской эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yule, G. Pragmatics. – Oxford University Press, 2004. – 138 p.
2. Ehlich, K. Sprache und sprachliches Handeln. Pragmatik und Sprachtheorie. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2007. – 492 S.
3. Maas, U., Wunderlich, D. Pragmatik und sprachliches Handeln. Mit einer Kritik am Funkkolleg Sprache. – Frankfurt am Main, 1972. – 356 S.
4. Сёрль, Дж.Р. Что такое речевой акт? // Философия языка. – М.: Едиториал УРСС 2004. – С. 35 – 55.
5. Austin, J.L. Zur Theorie der Sprechakte (Uebersetzung). – Stuttgart, 1972. – 257 S.
6. Braunroth, M. et al. Ansaetze und Aufgaben der linguistischen Pragmatik. – Frankfurt am Main: Athenaeum Verlag, 1978. – 330 S.
7. Grice, H.P. Utterer's Meaning and Intentions // Philosophical Review 78, 1969. – P. 147 – 177.
8. Вашурина Е.А. Директивные речевые акты с политически корректным смыслом в произведениях современных англоязычных авторов // Известия Самарского научного центра РАН. – Т.13. — № 2 (9). – Самара, 2011. – С. 647 – 649.
9. Эпштейн, О.В. Косвенный речевой акт угрозы в политическом дискурсе (на материале английского языка) // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 11. — № 4 (30) (5). – Самара, 2009. – С. 1337 – 1343.
10. Лобанова, Е.В. Моделирование семантической структуры средств выражения побудительности в английском языке, выражающих "запрет", в свете когнитивно-онтологического подхода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — № 3. – Челябинск: ЧПУ, 2011. – С. 261 – 270.
11. Малютин Е.А. Лексико-грамматические средства выражения огорчения // Вестник Самарского государственного экономического университета. – Вып. 5 (23). – Самара, 2006. – С. 423 – 427.
12. Kampf, Z. & Katriel, T. Political Condemnations: Public Speech Acts and the Moralization of Discourse. The Handbook of Communication in Cross-Cultural Perspective. D.Carbaugh (Ed.). – New-York: Routledge, 2016. –136 p.
13. Мартынова И.А. Страх как ассоциированная перлокуция менасивного речевого акта // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, 11 – 13 окт.2005 г. – Тольятти: ТГУ, 2005. – С. 124 – 128.
14. Старостина, Ю.С., Харьковская, А.А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. – Прага: Vedecko vydavatel'ske centrum "Sociosfera – CZ", 2014. – 140 с.
15. Ключев, Р.В. Речевая коммуникация. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 316 с.

16. Schegelhoff, E.A. Opening up closings / E.A.Schegelhoff, H.Sacks //Semiotica. – 1973. – 8. – P. 289 – 327.
17. Henne, H., Rehbock, H. Einfuehrung in die Gesprachsanalyse. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1982.–340 S.
18. Shakespeare, W. The Taming Of the Shrew [Электронный ресурс]/W.Shakespeare. – Режим доступа: <http://freebook.net.au/auth/Shakespeare>. — 96 p.
19. Shakespeare, W. Alls Well that Ends Well [Электронный ресурс]/W.Shakespeare.–Режим доступа: <http://freebook.net.au/auth/Shakespeare>. — 102 p.
20. Shakespeare, W. Twelfth Night; Or What You Will [Электронный ресурс]/W.Shakespeare. – Режим доступа: <http://freebook.net.au/auth/Shakespeare>. — 87 p.
21. Водоватова Т.Е. Семантика и прагматика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2006. – 262 с.
22. Schmidt,W. Texttheorie. – Muenchen, 1973. – 213 S.
23. Полное Собрание Творений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. – Т.1, книга первая. – М.: Православная Книга, 1991. – 400 с.

© С.П. Анохина, (anokhinasvetlana2016@efndex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU

МИН ГЕО СИБИРЬ

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

РЕКЛАМА

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

В ПРОГРАММЕ ФОРУМА 2018

- Мировой горно-геологический бизнес
- Экология
- Инновации в горном деле
- Автоматизация и Машиностроение в ГМК
- Разработка месторождений, Промышленная безопасность
- Лаборатории и Оборудование
- Люди и сообщество
- Золото и Драгоценные металлы
- Геология, поиски и разведка, ресурсы и запасы, новые технологии и инновационные решения
- Уран и Редкие земли
- Экономика ГМК, Биржи и Инвестиционные предложения
- Алмазы и Драгоценные камни
- Уголь и Металлы
- Геотуризм и Геопамятники СИБИРИ